

тивном плане. Это большая теоретическая проблема и выход в пространство назревших практических задач (о ней мы ведем речь в монографии «Проблемы переходности. Россия в мире». Новосибирск, 2000).

*Кандидат философских наук
А. Ю. Зенкова
Екатеринбург*

СТРАТЕГИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Проблематизация понятия толерантности сегодня происходит в ситуации смены парадигмы социально-философского мышления, что, в частности, вызвано осмыслением специфических характеристик современности, таких как многомерность, разнородность, расколотость современного социального пространства. Актуальность постановки проблемы определяется также ее значимостью в сфере прикладной политики, где толерантное поведение уже осознается не только в качестве определенной ценности или общественного идеала, но и является выигрышной стратегией достижения определенных целей. Но, если в рамках обыденного понимания мы можем трактовать то или иное поведение как толерантное или не толерантное, попытка отчетливо прояснить основания данного понятия наталкивается на определенные методологические трудности. Прежде всего, мы сталкиваемся с невозможностью дать устойчивое, корректное для любых ситуаций определение толерантности. Одна из проблем современных гуманитарных исследований заключается в том, что современное функционально дифференцированное общество (российское общество не является здесь исключением) создает определенные сложности для создания универсальных исчерпывающих описаний; возникает необходимость создания иных методов исследования и осмысления социальной реальности, учитывающих вышеуказанные характеристики.

Однако отказ от универсального определения еще не является тупиком для дальнейшего процесса осмысления проблемы толерантности. Рассмотрение проблемы толерантности

также требует учета множественности способов ее проявления. Понять явление – значит понять отведенное ему место в социальном процессе, объяснить, что сегодня причина постановки вопроса именно таким образом – это неоднородность социального мира. Описать, каким образом возникает и развивается коммуникативная ситуация, мы сможем, прибегнув к понятию толерантности.

Определив общий контекст постановки проблемы толерантности, я хочу перейти к основной теме, обозначенной в названии доклада, – возможности осуществления стратегий толерантности в процессе массовой коммуникации.

Характеризуя вслед за Беллом, Тоффлером и многими другими теоретиками, современную эпоху как информационную, мы признаем, что за последнее столетие значительно увеличилось влияние именно информационной составляющей на способ и формы социального бытия. В теориях, посвященных теме информационного общества, признается, что разнонаправленные информационные потоки перестают быть фактором только общественного сознания, становясь конституирующей основой современной социальной реальности. Информация не может более восприниматься только как функция своего носителя, она может рассматриваться как само социальное бытие, а не в качестве одной из его форм. Социальное бытие, конституированное разнородными информационными потоками, находится в состоянии постоянной изменчивости и фрагментации. Поэтому мы не можем говорить об устойчивой структуре и сущности такого бытия.

Процесс трансформации социального пространства, конституированного информационными потоками, осуществляется посредством коммуникативных событий. Мгновенность передачи информации в эпоху «третьей волны» меняет, прежде всего, «масштабы событийности». По мнению французского теоретика Ж. Бодрийяра, база информации разрастается до таких пределов, что доступ к ней уже не имеет ничего общего с процессом приобретения знаний, – информация более не подразумевает знания, информационный потенциал в имеющемся количестве никогда не будет востребован и никогда не достигнет собственной законченности. Объем информации превышает степень потребности в ней, человеческие способности

обрабатывать ее, наличие такого объема не может иметь никакой иной функции, кроме как вплетения человечества в некий новый порядок бытия. Таким образом, ни один из участников коммуникативной ситуации не может находиться в позиции, включающей в себя полный набор знаний иных участников. Информация, которой может располагать отдельный участник, позволяет ему осуществлять определенную стратегию поведения, влияющую на развитие ситуации в целом, но, в любом случае, процесс будет зависеть от совокупности всех стратегий, формирующих конфигурацию коммуникативного пространства, характеризуемого как полисубъектное. Причем динамика или ритм развития и изменения будут зависеть, прежде всего, от степени различия позиций и интенсивности реализации отдельных стратегий.

Вполне вероятно, что некоторые из осуществляемых стратегий можно характеризовать как толерантные. В таком случае, нашу задачу можно видеть в описании способа влияния на процесс трансформации коммуникативной ситуации посредством осуществления стратегии толерантности. Установка на взаимное изменение позиций в результате коммуникации с иным – именно это понимание толерантности привлекает особое внимание современных исследователей, так как оно объясняет изменчивость социального мира. Бытие вместе подразумевает не равенство, а различие, существование не есть существование вместе, но интенция Другого. Здесь постулируется принцип различия, положенный в основу коммуникации. Под сомнение ставится понимание взаимодействия Я и Другого как стремления к тождеству; будучи в постоянном смещении, Я и Другой не в состоянии принять какое-то фиксированное тождество, Я и Другой не образуют синтетического единства в познании, а всегда находятся в отношении альтернативности друг к другу.

Исследование динамического аспекта дискурса позволяет изучать процесс социальных изменений и трансформаций, анализировать системы общественных ожиданий и предпочтений, прогнозировать стратегии развития, находить «очаги» социальной активности – источники порождения новых смыслов; объяснять динамические процессы в обществе, направленные на поддержание существующих инсти-

тутов и порождение новых, исходя из топологии социальных структур. Организация дискурсивных полей по принципу различия предполагает исследования дискурсивного поля, представляющего собой сеть событий. Различия образуют между собой децентрированную подвижную сетку. Процесс означивания в коммуникационной ситуации оказывается возможным лишь тогда, когда каждый элемент соотносится с чем-либо иным, нежели он сам. Отношения инаковости, сосуществование множества не тождественных друг другу, но вполне равноправных смысловых инстанций, оставляют «следы» друг на друге и соответственно порождают друг друга.

Проблематизируя возможность осуществления стратегий толерантности в рамках массовой коммуникации, во избежание неточностей необходимо обратиться к принципу выделения определенного вида коммуникации в разряд массовой. Прежде всего, хотелось бы сразу обозначить некоторые стереотипы, связываемые с данным видом коммуникации, от которых необходимо отказаться для прояснения сути вопроса. Один из таких стереотипов – это рассмотрение массовости как обезличивания, что связано с пониманием феномена толпы и массы как аморфного социально-политического образования, возникающего спонтанно вне зависимости от личностных качеств составляющих ее индивидов (Г. Тард, Г. Лебон, Х. Ортега-и-Гассет). Согласно данной трактовке, средства массовой информации представляют собой идеальный инструмент для манипулирования общественным мнением, распространения образцов массовой культуры и так далее. Однако отделение массовой от межиндивидуальной и групповой коммуникаций состоялось согласно принципу осуществления ее в неоднородном и изменчивом социальном пространстве, тогда как межиндивидуальная коммуникация или коммуникация между двумя участниками, или групповая коммуникация, изначально предполагали наличие общего.

Аудитория СМИ всегда неоднородна, она предполагает множество рецептивных позиций. Причем пользователи средств массовой коммуникации могут рассматриваться как специфическое образование, не совпадающее по своим границам ни с культурными общностями, ни со статусными, ни

с социально-демографическими группами. Существование массовой аудитории, ставшее характерным признаком современного общества, создает возможность как для более эффективной, чем прежде, артикуляции различных интересов, так и для уничтожения тех или иных форм деятельности посредством манипулирования. Информационные войны и различные PR кампании, демонстрируют различие способов формирования позиций и борьбу за «достоверность» интерпретации. Здесь проблема реализации стратегии толерантности в отношении к полисубъектному пространству Иного соотносится с проблемами реализации властных стратегий, «управления» разнообразием, борьбы противоборствующих групп, процессами самоидентификации, саморепрезентации.

Мы можем фиксировать отсутствие толерантности во многих отдельных категоричных высказываниях, транслируемых средствами массовой информации, однако и категоричные высказывания могут способствовать процессу обсуждения, дискуссии, в том случае, если они дают повод в качестве реакции вызвать различные мнения и позиции, что создает эффект толерантности. Можем ли мы приписать качество толерантности кому-либо из участников коммуникативной ситуации в таком случае? Сам факт продолжения и живучести того или иного мнения, более того, обрастания новой сетью аргументации есть пример эффекта толерантности. Кто, в таком случае, проектирует стратегию толерантности? Анализ значения любого отдельного сообщения СМИ невозможен без включения его в дискурсивное поле, актуализируемое в момент высказывания в виде «ситуации высказывания», анализ которой в свою очередь включает в себя учет стратегий всех участников или сторон коммуникативной ситуации, причем каждая из этих стратегий может формироваться исходя из принципа «охвата» ситуации в целом, претензией на «достоверность», «фактичность», «объективность» признавая аргументы иных участников в качестве «среды» для собственной реализации. Принципиальное несовпадение стратегий создает напряжение в дискурсивном пространстве коммуникации, что способствует интенсивности развития самой ситуации, скорости процессов изменения и трансформации. Данный вариант осуществления стратегии толерантности основывается на эф-

фекте провокации, позволяющем поддерживать и развивать коммуникативную ситуацию.

Коммуникативный процесс возможен только при условии различия позиций, следовательно, толерантность надо рассматривать в контексте не стирания, а поддержания различий. Признается особенно важным, что с трансформацией одного и того же сообщения для разных групп реципиентов кардинально меняется сам характер и смысл сообщения, в связи с признанием проблемы множественности и гетерогенности современной реальности проблематизируется вопрос удержания границ дискурса. Эти понятия позволяют определить границы коммуникационного поля социума, в рамках которого то или иное сообщение является значимым.

Таким образом, стратегии образования эффекта толерантности обеспечивают вовлечение в коммуникативный процесс различных участников путем формирования пространства для высказываний. Данные эффекты толерантности, представляющие собой определенную социальную форму, реализующуюся в рамках массовой коммуникации, могут различаться по пространственно-временным характеристикам, по целям и задачам, однако все они осуществляются с учетом принципа полисубъектности. Парадоксально, но наиболее «живучими», а следовательно, наиболее успешными являются сегодня те представления, те формы дискурсов, которые позволяют себе включать в себя иное. Их преимущества, которые заключаются как в большем временном, так и пространственном охвате, достигаются именно за счет реализации стратегии толерантности. Анализ пространства толерантности различных видов СМИ позволяет выявить поля плюралистического, полемического дискурсов. Устойчивость полей полемики может описываться на основе временных характеристик (существование и разработка темы на протяжении достаточно продолжительного периода), а также размера полемического пространства, представленного различными точками зрения как внутри одного издания, так и в полемике между различными изданиями и электронными средствами массовой информации.

Специфические характеристики, оказывающие влияние на способ организации дискурса массовой коммуникации, такие

как множественность реципиента и способы его вовлечения (или включения) в дискурсивное поле, формируют принцип интриги, реализующий парадоксальную природу дискурса. Таким образом, принцип «объективности», «фактичности», представляемый в виде образа «зеркального отражения общества», может быть представлен как принцип столкновения или включения разнообразных (множественных) или даже разнородных позиций в одно дискурсивное поле. Именно этот принцип осуществляют различные средства массовой информации, демонстрируя свою толерантность к разным мнениям и обеспечивая себе, тем самым, выигрышные позиции в процессе конкурентной борьбы с другими СМИ.

Характер моделей толерантности, возникающих в пространстве российских СМИ, порождающих эффект массовой коммуникации, также во многом обуславливается традициями дискурсивной практики отдельных регионов. Следовательно, выявление специфики организации дискурсивного пространства провинциальных СМИ, а также сравнение и сопоставление со спецификой организации дискурсивного пространства столичных или федеральных СМИ, может способствовать выявлению ресурсов для достижения общественного согласия, выработке принципов толерантности и формирования плюралистических структур в общественном сознании. Поэтому отдельной проблемой становится выявление специфических особенностей стратегий толерантности провинциальными, региональными и столичными СМИ.

Проблема заключается в нахождении аналитических процедур, посредством которых представляется возможным выявить особенности дискурсов, способствующих проявлению социальной толерантности. Предварительно можно предположить, что описанный выше подход может позволить выявить специфику моделей толерантности, осуществляющихся на той или иной территории, в том или ином секторе социума. А следовательно, можно предположить, что изучение данных моделей позволяет выявлять, описывать и исследовать ресурсы общественного согласия.